

Лу И глубоко вздохнул:

— Я предельно ясно выразился: у тебя никогда не было причин для подобных иллюзий. Фан Чуань, тебе двадцать восемь лет, а не восемнадцать. Стоит ли мужчине вести себя так безрассудно, оправдывая всё любовью?

Юй Кэ, отбросив шутливый тон, встал рядом с Лу И и посмотрел на Фан Чуаня:

— Лу И прав. Фан Чуань, прошло десять лет, а твой мозг ничуть не повзрослел. Кроме родителей, никто в этом мире не обязан бесконечно терпеть твои выходки.

Десять лет назад это еще можно было списать на юношескую наивность, но сейчас такое поведение — просто отсутствие здравого смысла.

Юй Кэ перевел взгляд с Цинь Лань на Фан Чуаня, и в его глазах промелькнула жалость:

— Когда вы вошли, ты даже спрятался за спину матери. В тебе нет ни капли мужской ответственности. Честно говоря, я тебя презираю.

Затем он посмотрел на Лу И и добавил:

— Лу И такой замечательный, он, безусловно, достоин лучшего.

— Замолчи! — Фан Чуань присел на корточки, обхватив голову руками.

Цинь Лань с тревогой посмотрела на сына:

— Сяо Чуань...

— Я сказал, замолчите! — взревел Фан Чуань.

Выкрикнув это, он вскочил и бросился вон, не оглядываясь.

— Сяо Чуань! — Цинь Лань побежала следом, и по коридору гулко застучали каблуки её туфель.

Как только они скрылись из виду, Лу И повернулся и сел на диван. Алкоголь и нервное напряжение давали о себе знать — стоило гостям уйти, как он почувствовал сильную усталость.

Конечно, он не забыл напомнить:

— Не забудь запереть дверь.

Юй Кэ послушно запер замок и плюхнулся рядом с Лу И.

— И всё? Так просто? — спросил он.

Лу И вопросительно посмотрел на него:

— А чего ты еще ожидал?

Юй Кэ проворчал:

— Мне просто показалось, что противник оказался слишком слабым. Я даже не успел насладиться битвой. — Он сдержался, помня о своем статусе и о том, что рядом муж, иначе бы разнес Фан Чуаня в пух и прах.

Лу И покачал головой:

— Для него этот удар и так достаточно силен. Он не совершил ничего преступного, просто оказался безответственным человеком.

В мире полно людей, которые чуют до свадьбы. Фан Чуань сделал подлость, Лу И ответил тем же — этого достаточно.

Юй Кэ снова спросил:

— Но если ты был так уверен в себе, зачем нужно было звать меня? Эту проблему ведь легко решить.

Ему казалось, что Лу И с самого начала держал всё под контролем. К тому же, его смущало, как Фан Чуань, не имея приглашения и будучи одетым не по форме, вообще смог прорваться сквозь такую строгую охрану. И почему Лу И не применил охрану сразу, а дождался, пока Фан Чуань успеет его оскорбить? А тот репортер, который вел скрытую трансляцию? Лу И мгновенно прервал эфир и заставил его выплатить огромную неустойку. Значит, он знал обо всем с самого начала. Все это было спланировано.

От этой мысли стало не по себе. Какой же страшный человек этот Лу И.

— Лу И, Лу И...

— Говори, — отозвался Лу И низким голосом.

— Ты что, до сих пор к нему равнодушен?

Лу И поднял голову и посмотрел на мужчину, который мешал ему отдыхать:

— Хочешь узнать, каково это — быть равнодушным?

Юй Кэ поспешно замотал головой, как игрушка-болванчик. Фан Чуань — избалованный сынок из семьи Фан, ему не нужно ни о чем беспокоиться, а вот Юй Кэ еще хотел чего-то добиться в жизни.

Впрочем, он улыбнулся:

— Мне просто любопытно: раз ты всё просчитал, почему выбрал именно меня? Зачем нужно было регистрировать брак?

У Лу И был секретарь, тоже одинокий, вполне симпатичный и толковый парень. Его можно было выбрать без всякой регистрации.

Выбор пал на Юй Кэ, конечно, чтобы выманить Фан Чуаня — никто другой не смог бы так сильно задеть его самолюбие. Лу И привык просчитывать худшие сценарии. А что касается регистрации — он любил делать всё основательно. Если бы брак был фиктивным, семья Фан решила бы, что у них еще есть шанс, и «доброжелательные родственники» начали бы донимать советами. А так, имея законного супруга, он мог легко отбиваться от требований о женитьбе. Раз уж он платит десять миллионов, то должен выжать из этой сделки максимум.

Но объяснять всё это Юй Кэ он не собирался.

Возможно, его молчание было истолковано превратно. Этот яркий, словно павлин, молодой человек подался вперед и спросил:

— Лу И, Лу И, я тебе хоть немного нравлюсь?

### 13. Контрактный брак (13)

Лу И поднял голову, посмотрел на приблизившееся лицо и отрезал:

— Нет.

Юй Кэ разочарованно протянул:

— Совсем-совсем нет?

Лу И не ответил, вместо этого спросив:

— Раз уж на то пошло, ты ведь был первой любовью Фан Чуаня. Почему ты так безжалостен к нему? Вы так ужасно расстались?

Не каждая первая любовь бывает нежной и прекрасной. Иногда воспоминания о ней вызывают лишь ненависть.

При упоминании событий десятилетней давности улыбка Юй Кэ погасла. Поскольку он давно бросил курить, он открыл коробку со свадебными конфетами, выбрал леденец со вкусом клубники и взял его в рот.

Его голос прозвучал невнятно:

— На самом деле всё было не так уж плохо. Хотя слова его матери были ужасными, я взял у них деньги, и это мне очень помогло. Я просто подумал: раз он такой взрослый, пусть лучше я его отрезвлю, чем кто-то более хитрый обдерет его как липку.

Хотя у Фан Чуаня была властная и проницательная мать, она не могла опекать сына вечно. В школьные годы их чувства были искренними. Юй Кэ был первой любовью Фан Чуаня, и Фан Чуань — его. Хотя в Китае однополые браки легальны, это все еще не мейнстрим.

Он горько усмехнулся:

— Ты можешь не поверить, но когда я встречался с Фан Чуанем, я знал, что его семья богата, но никогда не гнался за деньгами. Мне просто нравился он сам.

В тех отношениях он всегда был ведущим, но госпожа Цинь Лань устроила настоящий скандал, называя его искусителем. Юй Кэ был довольно заметной фигурой, многие ему завидовали, и эта шумиха вокруг школьного романа в сочетании с давлением администрации школы и угрозами тети заставили его пройти через настоящий ад. В тот период, когда его вынуждали бросить учебу, он даже подумывал о самоубийстве. Но в тот самый день, когда он решился на это, Фан Чуань сбежал из дома, чтобы найти его. Увидев его лицо, Юй Кэ отказался от этой глупой мысли.

Затем он решил использовать чувства Фан Чуаня, чтобы тот устроил истерику и заставил госпожу Цинь пойти на условия — так он получил миллион, чтобы перевестись в другую школу и уехать. Получив деньги, он оставил себе лишь сто тысяч на жизнь, а остальное отдал тете и дяде, полностью выкупив свою свободу. В университете он учился здесь, а потом поехал за границу на государственную стипендию, оплачивая расходы подработками.

Но об этом не стоило рассказывать Лу И. В конце концов, они были супругами только на бумаге, деловыми партнерами. Он не хотел выглядеть так, будто пытается вызвать жалость.

В общем, он не питал к Фан Чуаню особой ненависти — в конце концов, именно тот помог ему избавиться от мыслей о суициде. Но и обида никуда не делась: если бы не мать Фан Чуаня, его жизнь не превратилась бы в кошмар. Как бы то ни было, прошло десять лет, они повзрослели, и те юношеские эмоции давно угасли.

Лицо Лу И оставалось спокойным, а голос — холодным:

— Я не говорил, что не верю.

Он познакомился с Фан Чуанем десять лет назад, и за всё время их отношений тот иногда упоминал Юй Кэ, поэтому Лу И был в курсе событий. По словам Фан Чуаня, Юй Кэ, несмотря на бедность, обладал гордостью и даже некоторой надменностью. И хотя Юй Кэ тогда говорил ужасные вещи, он действительно любил Фан Чуаня, а не его деньги.

Юй Кэ с хрустом раскусил леденец:

— Но сейчас я думаю, что деньги важнее чувств. Если бы я мог вернуться в прошлое, я бы отругал себя за то, что согласился всего на миллион.

После этих слов он улыбнулся и очень серьезно добавил:

— Я постараюсь быть хорошим супругом ради тех десяти миллионов. Так что, если я тебе не нравлюсь, лучше и не начинай. Я не гарантирую, что не влюблюсь в тебя по-настоящему, и не хочу, чтобы ты зря страдал.

Лу И посмотрел на его улыбающееся лицо и вдруг протянул руку, погладив Юй Кэ по голове:

— Если не хочешь улыбаться, можешь этого не делать. В нашем контракте этого нет.

Сказав это, он опустил руку. В комнате воцарилась тишина, слышно было лишь дыхание обоих. Сначала оно было несинхронным, но вскоре их ритмы совпали.

— На самом деле, господин Лу... — начал было Юй Кэ, но заметил неладное. Он повернул голову и увидел, что Лу И закрыл глаза. Дыхание его стало ровным — он уснул прямо сидя.

Хотя они пили из маленьких бокалов, Лу И выпил немало, к тому же он прикрывал своего супруга, выпив за него немало порций. Сто столов, отсутствие еды и сильное волнение — неудивительно, что он опьянел. Только вот лицо его даже не покраснело, и до последнего момента он держался уверенно.

Юй Кэ помог ему лечь поудобнее и накрыл пледом. Он едва заметно вздохнул:

— Ну вот, если будешь слишком добр к людям, это создаст им проблемы. А вдруг я правда в тебя влюблюсь?

Лу И проспал около двух часов, пока его не разбудил звонок госпожи Лу. Он нащупал телефон и ответил. Голос матери донесся из трубки:

— Скоро начнется банкет, ты где?

Лу И сел, плед соскользнул. Он посмотрел на спящего неподалеку Юй Кэ, встал и вышел, чтобы договорить. Закончив разговор, он вернулся и разбудил Юй Кэ:

— Переоденься, скоро банкет.

— О, хорошо. — Юй Кэ протер глаза. Выйдя из комнаты, он послушно взял Лу И под руку, и перед гостями и прессой они снова предстали идеальной влюбленной парой.

На банкете присутствовал только отец Фан Чуаня, но в этот раз никто не устраивал сцен, и всё прошло гладко.

Вечером, когда они возвращались домой, Лу И, выпивший алкоголя, позволил водителю везти их. Они с Юй Кэ сидели на заднем сиденье. Глядя на ночной город, Юй Кэ прильнул к окну и нахмурился:

— Подожди, кажется, мы едем не в сторону дома семьи Лу?

В его голове уже пронеслись сцены из сериалов про похищения.

Лу И объяснил:

— До свадьбы я жил с родителями, но после женитьбы живу отдельно. Мы едем верно.

Таковы были порядки в семье Лу: до свадьбы все живут вместе, после — полная свобода, как в финансах, так и в выборе жилья. Конечно, это определялось свидетельством о браке, а не самим банкетом, поэтому Лу И и настаивал на регистрации до свадьбы. Всё шло строго по его плану.

— О, вот как. — Юй Кэ отвернулся к окну, в стекле отразилось его смущенное лицо. Он успокаивал себя тем, что это все равно лучше, чем жить с родителями Лу.

Через полчаса машина въехала на территорию элитного жилого комплекса и остановилась в подземном гараже. Водитель отдал ключи Лу И и ушел.

— Приехали, выходи.

Юй Кэ последовал за Лу И к лифту. Поднявшись на девятнадцатый этаж, он не сдержался:

— Я думал, ты купишь виллу. Свой дом, свой двор — это же куда удобнее, не так ли?

Лифт остановился. Лу И открыл дверь квартиры 1901 и ответил:

— Жить одному в огромном доме — только лишняя уборка.

Юй Кэ удивился еще больше:

— Ты что, не нанимаешь прислугу?

Он думал, что такой «золотой мальчик», как Лу И, палец о палец не ударит.

— Я не люблю, когда чужие трогают мои вещи. — Лу И достал из обувного шкафа новые тапочки. — Размер выбирал по твоим меркам. Если не подойдут, завтра сходим в торговый центр за новыми.

Он включил свет и прошел в квартиру, которую обустроил сам. Всё здесь было подобрано под них двоих. Из-за спешки перед свадьбой он не успел сменить некоторые вещи, но даже это он не хотел доверять секретарю.

— Посмотри, чего не хватает, через десять минут пойдем за покупками. — Лу И пошел на кухню ставить чайник и проверять коммуникации.

Когда он закончил, вода уже закипела. Юй Кэ, шлепая тапочками, которые были ему великоваты, выбежал из комнаты:

— У меня вопрос: почему одна комната пустая, без дизайна?

— Она предназначалась для Фан Чуаня, чтобы он обустроил её сам. Теперь в этом нет необходимости.

Юй Кэ снова поднял руку:

— Прости, но есть вопрос поважнее. Одна комната — музыкальная, другая — кладовка, одна спальня, одна пустая... Где мы будем спать сегодня?

#### 14. Контрактный брак (14)

Лу И посмотрел на диван в гостиной:

— В шкафу должны быть запасные одеяла.

В его спальне сейчас было застелено постельное белье, подаренное госпожой Лу на свадьбу — ярко-красное, праздничное. Это был знак внимания матери, поэтому он решил оставить его на время торжества, а потом сменить на свое.

— Если тебе будет холодно... — Лу И взял пульт и нажал кнопку, в гостиной повеяло прохладой. — Здесь хороший кондиционер, работает и на обогрев.

Увидев вытянувшееся лицо Юй Кэ, он предложил второй вариант:

— Если совсем не можешь спать на диване, можем купить еще одну кровать.

Юй Кэ не удержался от жалоб:

— Это же брачная ночь! Моя первая в жизни свадьба! Неужели нельзя оставить хоть какие-то приятные воспоминания?

Лу И пристально посмотрел на него и неохотно произнес:

— Ладно, только сегодня. Поделюсь с тобой своей кроватью.

Зная, что он согласится, Юй Кэ тут же просиял:

— Тогда поехали в торговый центр!

Лу И нахмурился, размышляя, правильное ли решение принял:

— Сначала составим список.

В магазине Лу И разделил список покупок пополам:

— Разделимся. Встретимся у выхода.

— Хорошо. — Юй Кэ хотелось погулять вместе, но он знал меру.

Он быстро нашел всё по списку. Проходя мимо книжной полки, он задержался и взял десяток книг: «Властный президент полюбил меня», «Милая крошка президента»...

На кассе он бросил взгляд на витрину и прихватил несколько упаковок фруктовой «жевательной резинки» с пометкой «ультратонкие, для особых ощущений».

Они приехали на машине, чтобы было удобнее везти покупки, но книг оказалось слишком много, и он решил купить еще и небольшой чемодан.

Когда он вышел, Лу И уже ждал его у выхода. Увидев чемодан в руках Юй Кэ, он спросил:

— Магазин доставляет покупки до парковки, зачем было покупать чемодан?

Юй Кэ кашлянул:

— Вещи тяжелые, боюсь, помнутся. К тому же скоро в командировку, пригодится.

Лу И не стал спорить и терпеливо ждал, пока Юй Кэ подойдет. Они вместе направились к подземной парковке. Мимо них медленно выезжала машина — судя по траектории, водитель был новичком.

Ради безопасности Лу И подождал, пока машина отъедет, и только потом начал искать свою. Пока он был сосредоточен на поиске, кто-то сзади с силой толкнул его. Раздался испуганный крик: «Осторожно!», и та самая машина «новичка» прямо проехала по человеку, который его толкнул.

Переехав жертву дважды, машина скрылась.

Глядя на окровавленное тело и раздавленный чемодан на земле, Лу И немедленно вызвал скорую и полицию.

Скорая приехала быстро. В операционной загорелся свет, но вскоре погас. Вышел врач в белом халате и маске:

— Кто здесь родственник пациента?

Лу И встал:

— Я его муж.

Врач снял маску с извиняющимся видом:

— Пациента привезли слишком поздно. Он скончался. Примите мои соболезнования.

В этот момент подоспела полиция:

— Вы господин Лу? Это вы вызывали полицию?

— Да. Я только что стал свидетелем убийства. Тот, кто лежит в операционной — мой супруг.

— Нам очень жаль, но нам нужно взять у вас показания.

— Прошу, подождите минуту. Я хочу взглянуть на него, а потом схожу в уборную.

<http://bllate.org/book/22164/2308913>